

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
22 November 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Беларуси*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Беларуси (CCPR/C/BLR/5) на своих 3530-м и 3531-м заседаниях (CCPR/C/SR.3530 и 3531), состоявшихся 8 и 9 октября 2018 года. На своем 3556-м заседании, состоявшемся 25 октября 2018 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает сожаление в связи со значительной задержкой в представлении докладов в соответствии со статьей 40 Пакта и выражает признательность государству-участнику за принятие упрощенной процедуры представления докладов, а также за представление им своего пятого периодического доклада в ответ на перечень вопросов, препровождаемых до представления докладов, подготовленных в соответствии с этой процедурой (CCPR/C/BLR/QPR/5). Он высоко оценивает возможность возобновить конструктивный диалог с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых за отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет выражает благодарность государству-участнику за устные ответы членов делегации.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные и политические меры, принятые государством-участником:

- a) принятие 24 октября 2016 года межучрежденческого плана действий по вопросам прав человека на 2016–2019 годы (постановление № 860 Совета министров);
- b) принятие в июле 2016 года нового закона о беженцах;
- c) внесение 16 декабря 2014 года поправок в Закон «О противодействии торговле людьми» с целью создания национального механизма по выявлению жертв торговли людьми.

4. Комитет также приветствует ратификацию государством-участником следующих международных инструментов или присоединение к ним:

- a) Конвенции о правах инвалидов (29 ноября 2016 года);
- b) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (3 февраля 2004 года);

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

с) Факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и участия детей в вооруженных конфликтах (соответственно 23 января 2002 года и 25 января 2006 года).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Статус Пакта во внутренней правовой системе

5. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что отсутствие судебных решений, содержащих ссылки на Пакт, является следствием инкорпорирования основных положений Пакта во внутреннее право, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность отсутствием ссылок на те положения Пакта, которые не были инкорпорированы, а также на толкования и конкретные рекомендации Комитета, касающиеся, например, регламентации порядка осуществления права на свободу собраний и свободу выражения мнений. В связи с этим и с учетом того, что соображения Комитета не имеют широкого распространения, Комитет обеспокоен тем, что степень информированности и знаний о Пакте среди государственных должностных лиц, судей, прокуроров и адвокатов по-прежнему носит ограниченный характер (статья 2).

6. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все закрепленные в Пакте права заняли полноценное место во внутренней правовой системе, национальные суды ссылались на них и толковали нормы внутреннего права в свете положений Пакта и его толкования Комитетом, а государственные должностные лица, судьи, прокуроры и адвокаты получали конкретную и надлежащую подготовку по вопросам Пакта, в том числе благодаря включению тем, касающихся Пакта и работы Комитета, в программы юридического образования.**

Соображения в соответствии с Факультативным протоколом и временные меры защиты

7. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник по-прежнему не выполняет его просьб о принятии временных мер, главным образом, в делах, связанных с вынесением смертного приговора, которые направляются ему в соответствии с Факультативным протоколом, и приводит эти приговоры в исполнение до того, как Комитет завершает рассмотрение соответствующих дел, утверждая, что такие просьбы о принятии временных мер основываются на правилах процедуры Комитета, и таким образом не имеют обязательной силы. Комитету известно, что подобным образом было казнено 10 человек, и он обеспокоен судьбой еще трех лиц, которые были приговорены к смертной казни и в отношении которых были приняты временные меры. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу позиции государства-участника, считающего, что соображения, принятые в соответствии с Факультативным протоколом, носят всего лишь рекомендательный характер, и связанным с этим невыполнением ни одного из принятых на сегодняшний день 104 соображений, в которых делается вывод о нарушении Пакта. Комитет выражает сожаление по поводу официального отказа государства-участника в полной мере сотрудничать с Комитетом в рамках рассмотрения индивидуальных сообщений из-за практики Комитета регистрировать дела, не требуя предварительного исчерпания процедуры пересмотра дел в порядке надзора, и принимать к рассмотрению дела, которые представляются не самими предполагаемыми жертвами, а их законными представителями.

8. Комитет ссылается на свою правовую практику, предусматривающую, что пункт 2 статьи 39 Пакта позволяет ему устанавливать свои собственные правила процедуры, и что временные меры, предусмотренные в правиле 92 его правил процедуры и принимаемые в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для осуществления им своей роли согласно Факультативному протоколу в целях недопущения необратимого вреда жертве предполагаемого нарушения Пакта.

Игнорирование этого правила, особенно путем принятия необратимых мер, таких как приведение в исполнение вынесенного смертного приговора до того, как Комитет завершил рассмотрение их сообщений, лишает предусмотренные в Пакте права их защитного действия и представляет собой серьезное нарушение Факультативного протокола.

9. Комитет далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Протоколу подразумевает его готовность добросовестно сотрудничать с Комитетом, и совершение государством любых действий, которые могут препятствовать или мешать Комитету в рассмотрении и изучении сообщений и выражении своих соображений, несовместимо с его обязательствами по статье 1 Факультативного протокола.

10. Комитет также ссылается на свою давнюю позицию, сформулированную в его замечании общего порядка № 33 (2008) об обязательствах государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, в котором говорится, что его соображениям присущи некоторые основные черты судебного решения и что они представляют собой авторитетное определение, выносимое учрежденным в соответствии с самим Пактом органом, на который возложена задача толкования этого документа. Таким образом, Комитет считает, что принятие правовых мер, рекомендованных в его соображениях, является важной частью обязательств государств-участников в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта и Факультативным протоколом.

11. Кроме того, Комитет подтверждает свою давнюю правовую практику, согласно которой процедура пересмотра в порядке надзора является чрезвычайным средством правовой защиты, исчерпание которого не является необходимым условием представления сообщения, и что в общении с Комитетом авторы индивидуальных сообщений имеют право на юридическое представительство (статья 2 Пакта и статья 1 Факультативного протокола).

12. Государству-участнику следует пересмотреть свою позицию с целью выполнения своих обязательств по Факультативному протоколу, в полной мере сотрудничая с Комитетом в духе доброй воли в деле рассмотрения и изучения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом, в том числе выполняя просьбы о принятии временных мер защиты и в полном объеме осуществляя выводы всех соображений, принятых Комитетом, с тем чтобы гарантировать право жертв на эффективную правовую защиту в случае нарушения положений Пакта в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Национальные правозащитные учреждения

13. Отмечая, что государство-участник рассматривает возможность создания независимого национального правозащитного учреждения, изучая международный опыт в этой области, Комитет выражает обеспокоенность по поводу медленных темпов процесса и отсутствия графика его завершения. Он выражает сожаление в связи с тем, что ни одно из специализированных учреждений с правозащитным мандатом, которые упоминает государство-участник, не соответствует Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижским принципам) (статья 2).

14. Государству-участнику следует в полном соответствии с Парижскими принципами без промедления учредить независимое национальное правозащитное учреждение с мандатом по защите всего комплекса прав человека, которое функционировало бы независимо, прозрачно и эффективно в интересах поощрения и защиты прав человека.

Нормативно-правовая основа борьбы с дискриминацией

15. Отмечая, что общие принципы равенства перед законом и недискриминации закреплены в Конституции и в ряде других законодательных актов, Комитет выражает обеспокоенность тем, что ныне действующее законодательство не гарантирует всеобъемлющей защиты от дискриминации по всем признакам, запрещенным в соответствии с Пактом, и не предусматривает эффективных средств правовой защиты от дискриминации. Эти недостатки, как сообщается, объясняются отсутствием всестороннего антидискриминационного законодательства. Комитет отмечает, что в настоящее время рассматриваются поправки к законодательству, призванные дополнить открытый перечень запрещенных мотивов дискриминации, и что продолжающийся трехлетний обзор законодательства, который в настоящее время находится на втором этапе, позволит прояснить целесообразность принятия конкретного закона о борьбе с дискриминацией (статьи 2 и 26).

16. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры, в том числе принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, для обеспечения того, чтобы его законодательство обеспечивало надлежащую и действенную материальную и процессуальную защиту от всех форм прямой, косвенной и множественной дискриминации, в том числе в частной сфере, по всем запрещенным признакам в соответствии с Пактом, а также доступ к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты от любых форм дискриминации.**

Дискриминация рома

17. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о мерах, принятых с целью защиты интересов меньшинства рома, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о проявлениях дискриминации в отношении рома, включая разжигание ненависти и расовое профилирование со стороны правоохранительных органов, а также высокой статистикой неграмотности и непосещения школ среди детей рома (статьи 2, 26 и 27).

18. **Государству-участнику следует принять действенные меры для решения проблемы дискриминации рома, а также для борьбы с разжиганием ненависти к ним и искоренения расового профилирования со стороны правоохранительных органов, в частности путем организации обязательной профессиональной подготовки по таким темам, как борьба с преступлениями на почве ненависти и недопустимость этнического профилирования. Ему следует активизировать усилия по обеспечению охвата школьным образованием детей из числа рома и достижения ими надлежащих образовательных стандартов наравне с другими детьми.**

Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

19. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником в этой связи, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, включая домогательства, гомофобские выпады и разжигание ненависти, насилие в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, а также отсутствием надлежащей защиты от такой дискриминации, как в законодательстве, так и на практике. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о вторжении в частную жизнь и нарушении других прав транссексуалов, в частности о выдаче им паспортов с особыми номерами, что делает информацию о смене ими пола доступной для широкого круга государственных должностных лиц, а также о выдаче мужчинам-транссексуалам военных билетов с указанием на то, что они не пригодны к воинской службе по категории 19а (серьезные психические отклонения) списка заболеваний, утвержденного министерствами здравоохранения и обороны (статьи 2, 7, 17 и 26).

20. Государству-участнику следует принять энергичные меры для действенного искоренения всех форм дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в частности, посредством: а) прямого включения сексуальной ориентации и гендерной идентичности в число запрещенных оснований дискриминации во всеобъемлющее антидискриминационное законодательство; организации надлежащей подготовки по вопросам борьбы с дискриминационными стереотипами в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов для сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц; с) назначения надлежащих наказаний за такие действия, в том числе в результате оперативного и эффективного расследования любых сообщений о проявлениях насилия или ненависти на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и привлечения виновных к ответственности. Государству-участнику следует внести поправки в соответствующие правила и процедуры, регулирующие изменение гендерной идентичности, в целях приведения их в соответствие с требованиями Пакта, в том числе с правом на неприкосновенность частной жизни.

Права инвалидов

21. Признавая позитивные шаги, предпринимаемые в интересах защиты прав инвалидов, Комитет выражает обеспокоенность недостаточными темпами реформ в этой области, а также сообщениями о недостаточном финансировании ряда программ, в том числе национального плана действий по осуществлению Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что работа по обеспечению физической доступности мест общественного пользования, общественного транспорта, зданий и других объектов и по интеграции детей-инвалидов в систему инклюзивного образования ведется медленно (статьи 2 и 26).

22. Государству-участнику следует активизировать меры по поощрению и защите прав инвалидов и обеспечить выделение достаточных финансовых ресурсов для их эффективного осуществления на практике. Ему следует, в частности, повысить доступность для инвалидов общественного транспорта, зданий и других объектов и сделать доступ к ним недискриминационным, а также добиться прогресса в интеграции детей-инвалидов в систему инклюзивного образования.

Насилие в отношении женщин, включая насилие в семье

23. Приветствуя меры, принятые с целью борьбы с насилием в отношении женщин, в том числе принятие в 2014 году Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», в котором предусмотрен новый инструмент защитных предписаний, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о случаях гендерного насилия в отношении женщин. Кроме того, с 2013 года значительно увеличилось число административных правонарушений, рассматриваемых на основании статьи 9.1 (2) Кодекса административных правонарушений (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), а не в рамках Уголовного кодекса. Кроме того, в государстве-участнике по-прежнему отсутствует законодательство, предусматривающее уголовную ответственность конкретно за насилие в семье и за изнасилование в браке. Отмечая, что Концепция закона о противодействии домашнему насилию была разработана и ожидает утверждения, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никаких сроков его принятия. Комитет также выражает сожаление по поводу позиции государства-участника (CCPR/C/BLR/5, пункт 115), считающего, что «необходимость введения специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за изнасилование в браке, отсутствует», поскольку «такая норма являлась бы дискриминационной по отношению к потерпевшим от половых преступлений, совершенных вне семейно-бытовой сферы» (статьи 2, 3, 6, 7 и 26).

24. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению и искоренению всех форм насилия в отношении женщин, в том числе путем:

а) принятия без неоправданных проволочек законодательных положений, предусматривающих уголовную ответственность конкретно за насилие в отношении женщин, в частности за насилие в семье и сексуальное насилие, включая изнасилование в браке, и обеспечения его эффективного применения на практике;

б) усиления превентивных мер, в том числе в целях углубления понимания неприемлемости и пагубных последствий насилия в отношении женщин, систематического информирования женщин об их правах и их поощрения к тому, чтобы случаи такого насилия доводились до сведения правоохранительных органов;

в) организации соответствующей подготовки сотрудников правоохранительных органов, судебной системы и других заинтересованных сторон, посвященной выявлению проблем, имеющих гендерные аспекты, а также рассмотрению и расследованию случаев насилия в отношении женщин;

г) организации сбора всеобъемлющих данных о случаях насилия в отношении женщин, а также их оперативного и тщательного расследования, привлечения виновных к ответственности и предоставления потерпевшим доступа к эффективным средствам и инструментам правовой защиты, в том числе к безопасным и адекватно финансируемым приютам/кризисным центрам, имеющимся в достаточном количестве, и соответствующим службам поддержки по всей стране.

Насильственные исчезновения

25. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не провело тщательного и результативного расследования в целях установления судьбы и местонахождения Виктора Гончара, Юрия Захаренко, Дмитрия Завадского и Анатолия Красовского, которые, как было установлено, стали жертвами насильственного исчезновения в нарушение государством-участником его обязательств по пункту 3 статьи 2 в сочетании со статьями 6 и 7 Пакта, и выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило какой-либо дополнительной информации об этих случаях в ходе конструктивного диалога (статьи 2, 6, 7, 9 и 16).

26. Государству-участнику следует:

а) реально предусмотреть уголовную ответственность за насильственные исчезновения в соответствии с международными стандартами;

б) провести тщательное, заслуживающее доверия и беспристрастное расследование судьбы и местонахождения Виктора Гончара, Юрия Захаренко, Дмитрия Завадского и Анатолия Красовского, которые, как было установлено, стали жертвами насильственных исчезновений; обеспечить информирование жертв и их родственников о ходе и результатах расследования; установить личность виновных и обеспечить их привлечение к ответственности и наказание соразмерно тяжести совершенных ими преступлений; принять меры для получения жертвами насильственных исчезновений и их родственниками возмещения в полном объеме, включая реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения; принять во внимание соображения Комитета в делах *Красовская и Красовская против Беларуси* (CCPR/C/104/D/1820/2008) и *Захаренко и Захаренко против Беларуси* (CCPR/C/119/D/2586/2015).

Смертная казнь

27. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не добилось прогресса в деле отмены им смертной казни и ратификации второго Факультативного протокола к Пакту. Он по-прежнему обеспокоен тем, что смертные приговоры продолжают выноситься и приводиться в исполнение, в том числе в

условиях действия временных мер Комитета, и что до сих пор не существует эффективного механизма обжалования смертных приговоров, вынесенных Верховным судом по первой инстанции. Комитет обеспокоен тем, что не были приняты меры для исправления нарушений, на которые было указано в соображениях, принятых Комитетом по семи индивидуальным сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, о которых идет речь в пункте 28 с) ниже и которые касаются:

а) нарушений гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в статье 14, которые включают в себя право на эффективное юридическое представительство, презумпцию невиновности и право на пересмотр судом высшей инстанции. В этой связи Комитет ссылается на свою неизменную практику, согласно которой несоблюдение этих основных гарантий ведет к нарушению статьи 6 Пакта;

б) ситуаций, когда лица, приговоренные к смертной казни, и их родственники не были уведомлены о дате казни, тела казненных не были возвращены родственникам и тем не было сообщено о месте захоронения (часть 5 статьи 175 Кодекса исполнения наказаний) в нарушение статьи 7 Пакта (статьи 2, 6, 7 и 14).

28. Комитет подчеркивает, что смертная казнь не совместима с полным уважением права на жизнь и что запрет смертной казни является желательным и необходимым условием уважения человеческого достоинства и прогрессивного развития прав человека. В свете вышеизложенного и принимая во внимание временный характер применения смертной казни, согласно Конституции государства-участника, государству-участнику следует рассмотреть вопрос о введении моратория на смертную казнь в качестве первого шага на пути установления законодательного запрета смертной казни и ратификации второго Факультативного протокола к Пакту, заменить все смертные приговоры тюремным заключением и активизировать усилия для изменения мнения общественности, выступающей за сохранение смертной казни. До отмены смертной казни, государству-участнику следует:

а) **обеспечить, чтобы в случае вынесения смертного приговора он никогда не выносился в нарушение положений Пакта, в том числе в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства, и гарантировать реальное право на обжалование смертных приговоров;**

б) **внести поправки в статью 175 Кодекса исполнения наказаний, чтобы привести его в соответствие с обязательствами государства-участника по статье 7 Пакта;**

с) **безотлагательно и в полной мере выполнить требования, изложенные в соображениях Комитета в делах Василия Юзепчука, Павла Селюна, Олега Гришковцова, Андрея Бурдыко, Владислава Ковалева, Андрея Жука и Александра Грунова.**

Пытки и жестокое обращение

29. Отмечая добавленное к статье 128 Уголовного кодекса в 2015 году примечание, содержащее конкретное определение «пытки», Комитет озабочен сохранением недостатков как в самом определении, так и в возможности его применения, поскольку под него подпадают не все деяния, которые представляют собой пытки, и поскольку наказания за пытки не соразмерны тяжести преступления. Кроме того, Комитет обеспокоен непрекращающимися сообщениями о том, что: а) сотрудники правоохранительных органов прибегают к пыткам и жестокому обращению в целях получения признательных показаний от подозреваемых и что такие показания используются в качестве доказательства в суде; б) случаи применения пыток и жестокого обращения зачастую остаются не расследованными, а Следственный комитет не обладает необходимой независимостью для проведения действенного расследования по таким заявлениям; в) медицинские подразделения, которые должны документировать полученные заключенными телесные повреждения, структурно являются частью пенитенциарной системы. Комитет обеспокоен заявлением государства-участника о том, что до 2016 года обвинительных приговоров по

статьям 128 и 394 Уголовного кодекса не выносилось, и сожалеет, что по этому вопросу не была представлена обновленная информация. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с утверждением государства-участника о том, что Андрей Санников, Алесь Михалевич и Александр Козулин не подвергались пыткам или жестокому обращению в связи с выдвижением ими своих кандидатур на президентских выборах 2006 года, участием в предвыборных мероприятиях или в демонстрациях оппозиции в день выборов в декабре 2010 года, отмечая, что в отношении утверждений, которые г-н Санников приводит в своем индивидуальном сообщении в Комитет (CCPR/C/122/D/2212/2012), государство-участник заявляет, что они ничем не подтверждаются (статьи 2, 7 и 14).

30. Государству-участнику следует принимать активные меры для искоренения пыток и жестокого обращения, в том числе посредством:

a) приведения определения пытки в соответствие с положениями статьи 7 Пакта и другими международно признанными стандартами, в том числе путем обеспечения того, чтобы на преступление пытки не распространялся срок давности и чтобы наказание за это преступление было соразмерно его характеру и тяжести;

b) организации надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам предупреждения пыток и гуманного обращения;

c) создания механизмов независимых и объективных медицинских осмотров и документирования телесных повреждений;

d) обеспечения того, чтобы признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не принимались судами ни при каких обстоятельствах;

e) обеспечения незамедлительного и тщательного расследования всех сообщений о пытках эффективным, независимым и беспристрастным органом; привлечения виновных к ответственности; назначения виновным наказания соразмерно степени тяжести совершенных ими преступлений; предоставления жертвам и в соответствующих случаях их родственникам возмещения в полном объеме, включая реабилитацию и надлежащую компенсацию.

Судебный контроль за содержанием под стражей

31. Комитет обеспокоен тем, что, согласно ныне действующему законодательству: a) предварительное содержание под стражей лиц, арестованных или задержанных по обвинению в совершении уголовного преступления, может быть санкционировано значительным числом лиц, в том числе прокурором, заместителем прокурора, председателем Следственного комитета, руководителем Комитета государственной безопасности или лицами, выполняющими эти функции, а также органом дознания или следователем с санкции прокурора или заместителя прокурора; b) тем, что судебный пересмотр решений о заключении под стражу (хабеас корпус) ограничивается проверкой законности процедуры (статья 9).

32. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Пакта, в частности путем обеспечения того, чтобы: a) лица, арестованные или задержанные по уголовному обвинению, в срочном порядке доставлялись к судье или к другому должностному лицу, которое закон наделяет правом осуществлять судебную власть, как правило, в течение 48 часов, чтобы обеспечить судебный контроль за их заключением под стражу; b) судебный контроль за содержанием под стражей всех лишенных свободы лиц удовлетворял требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта и предусматривал рассмотрение фактических оснований для содержания под стражей. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, особенно на пункты 32, 33 и 39, в которых, в частности, указывается, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта государственный

прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть.

Предварительное заключение и принудительная психиатрическая госпитализация правозащитников

33. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что административное задержание в целях установления личности лица, в отношении которого было возбуждено административное дело, применяется слишком широко и сопровождается злоупотреблениями. Комитет особенно обеспокоен тем, что превентивное задержание лиц в преддверии политических или социальных мероприятий, как утверждается, является обычной практикой, особенно в отношении правозащитников и журналистов, и что формально она вписывается в правовые рамки административного задержания. К подобным случаям относятся арест и заключение под стражу 25 марта 2017 года 57 человек, посещающих в правозащитном центре «Весна» тренинг по вопросам мониторинга мирных собраний в преддверии демонстрации, которая должна была пройти позднее в тот же день, а также арест и последующее содержание под стражей в течение 10 дней вместе с другими задержанными лидера политической оппозиции и бывшего кандидата в президенты Николая Статкевича накануне манифестаций по случаю Дня свободы в марте 2018 года. Комитет озабочен непрекращающимися сообщениями о возможности произвольной принудительной психиатрической госпитализации правозащитников и выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации о результатах рассмотрения в судебных органах сообщений о принудительной госпитализации Игоря Постнова, врача, который занимался расследованием коррупции в системе здравоохранения, и Андрея Кашевского за ношение ленты участника протестных акций на «Евромайдане» в Киеве (статьи 2, 9, 10, 14, 19 и 21).

34. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в области административного задержания в соответствие со статьей 9 Пакта с учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности. Ему следует обеспечить, чтобы во всех решениях, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность, неукоснительно соблюдались принципы законности и соразмерности, а также гарантировать полное соблюдение процессуальных прав. Государству-участнику следует отказаться от практики превентивного задержания правозащитников и журналистов и произвольной принудительной психиатрической госпитализации правозащитников, которая несовместима с обязательствами государства-участника по статьям 9, 14, 19 и 21 Пакта.

Обращение с заключенными

35. Принимая к сведению законодательные и другие меры, принятые с целью сокращения численности заключенных и улучшения условий содержания в заключении, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о переполненности мест заключения, самоубийствах и случаях смерти заключенных из-за отсутствия надлежащей медицинской помощи, к числу которых относятся случаи Сергея Ищука и Валентина Пищалова, умерших в колонии № 13 в г. Глубокое, соответственно, в июне 2016 года и январе 2017 года, а также случай Александра Лембовича, который умер в колонии № 15 в Могилеве. Отмечая, что работа над внесением поправок в документы, регулирующие статус общественных наблюдательных комиссий, продолжается, Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями об отсутствии у них полной независимости и их ограниченной эффективности, в частности, в силу отсутствия доступа ко всем местам лишения свободы (статьи 6, 7 и 10).

36. Государству-участнику следует:

а) **принять действенные меры для устранения переполненности мест заключения, в том числе путем применения не связанных с тюремным заключением мер, альтернативных заключению;**

b) удвоить усилия для улучшения условий содержания в заключении и оказания заключенным адекватной и своевременной медицинской помощи в соответствии с положениями Пакта и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правилами Нельсона Манделы);

c) обеспечить своевременное, беспристрастное и независимое расследование обстоятельств смерти заключенных, привлекая в соответствующих случаях виновных к ответственности и обеспечивая возмещение семьям жертв;

d) обеспечить полную независимость общественных наблюдательных комиссий, их результативное функционирование и наличие у них мандата и возможностей регулярно проводить без предупреждения посещения всех мест лишения свободы, а также содействовать мониторингу и инспекциям мест лишения свободы независимыми организациями.

Принудительный труд

37. Отмечая запрет принудительного труда в Конституции, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что элементы принудительного труда по-прежнему предусмотрены в некоторых законодательных и политических документах, в том числе в:

a) президентском декрете № 18 от 24 ноября 2006 года «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», в котором предусматривается обязанность родителей, чьи дети находятся на попечении государства, возместить расходы на эту помощь, что может привести к принудительному трудоустройству таких родителей, если они не имеют работы или заняты неполный рабочий день. Невыполнение постановлений о принудительном трудоустройстве может повлечь за собой уголовное наказание (статья 174 Уголовного кодекса), административную ответственность (статья 9.27 Кодекса административных правонарушений) и внесудебный арест по распоряжению министерства внутренних дел (статья 3.6 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях);

b) Законе № 104–3 от 4 января 2010 года «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», который требует принудительно привлекать к трудовой деятельности лиц, подлежащих недобровольной изоляции и медико-социальной реабилитации, в том числе лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией (статьи 8 и 9).

38. Государству-участнику следует провести всесторонний обзор всех вышеупомянутых нормативных актов и видов практики, связанных с недобровольной трудовой деятельностью, чтобы привести их положения в полное соответствие с положениями Пакта, в частности со статьями 8 и 9.

Независимость судебной системы и справедливое судебное разбирательство

39. Принимая к сведению меры, принятые в рамках судебной реформы, в частности поправки, внесенные в Кодекс о судостроительстве и статусе судей в 2016 году, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что независимости судебной власти продолжает препятствовать роль Президента в отборе, назначении, переназначении, продвижении по службе и смещении судей и прокуроров и контроль с его стороны за этими процессами, а также отсутствием гарантий несменяемости судей, которые первоначально назначаются на пятилетний срок с возможностью переназначения на следующий срок или бессрочно. Он также обеспокоен тем, что оклады судей определяются в президентском указе, а не в законе. Комитет далее обеспокоен: а) нарушением принципа презумпции невиновности обвиняемых в совершении уголовных преступлений, которые во время суда по-прежнему содержатся в стеклянных или металлических клетках и которых иногда вводят в зал суда или выводят из него в наручниках в согнутом положении, на что неоднократно

указывалось в соображениях Комитета в соответствии с Факультативным протоколом, и b) сообщениями о несоблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе прав на публичное разбирательство, доступ к адвокату и принципа презумпции невиновности в ходе судебных процессов над оппозиционными кандидатами и активистами, связанных с выборами 2006 и 2010 годов (статья 14).

40. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения в законодательстве и на практике полной независимости судебных органов, в том числе путем: а) пересмотра роли Президента в отборе, назначении, переназначении, продвижении по службе и смещении судей; б) рассмотрения возможности создания независимого органа для регулирования процесса отбора судей; с) обеспечения гарантий несменяемости судей. Государству-участнику следует также обеспечить обвиняемым все гарантии справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности, покончив с практикой, о которой говорится в пункте 39 а) выше.

Независимость адвокатуры и запугивание адвокатов

41. Комитет обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о преследовании или запугивании адвокатов, особенно тех, которые ведут политически щекотливые дела, в том числе в рамках процедуры аттестации адвокатов аттестационной комиссией, которая может дать негативную оценку профессиональных знаний адвокатов, и выражает сожаление в связи с отсутствием информации о процедурах, позволяющих реально обжаловать отзыв лицензии. Комитет также обеспокоен проведением в сентябре 2017 года внеочередных проверок в отношении более чем 20 адвокатов, в первую очередь среди адвокатов Минской городской коллегии, а также сообщениями о том, что отношения между коллегиями адвокатов и министерством юстиции подрывают независимость адвокатуры (статьи 14 и 22).

42. С учетом положений Пакта и Основных принципов, касающихся роли адвокатов, 1990 года государству-участнику следует пересмотреть свои нормативные документы, регулирующие лицензирование и мониторинг работы адвокатов, и соответствующую практику, с тем чтобы обеспечить полную независимость адвокатов и адвокатских коллегий и их эффективную защиту от любого неоправданного вмешательства в их работу или преследований в связи с их профессиональной деятельностью.

Право на невмешательство в частную жизнь

43. Комитет обеспокоен сообщениями о законодательном закреплении широких полномочий для ведения наблюдения, а также тем, что перехват всех электронных сообщений, в том числе в рамках системы оперативных следственных мер через дистанционный доступ ко всем сообщениям пользователей без уведомления провайдеров, не обеспечивает достаточных гарантий защиты от произвольного вмешательства в частную жизнь (статья 17).

44. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы: а) все виды наблюдения и вмешательства в частную жизнь, в том числе контроль интерактивной среды в интересах государственной безопасности, регулировались соответствующим законодательством, в полной мере согласующимся с положениями Пакта, в частности с его статьей 17, в том числе с принципами законности, соразмерности и необходимости, с которыми должно согласовываться и государственная практика; б) наблюдение и перехват сообщений производилось только с разрешения суда и под надзором дееспособных и независимых механизмов; с) затрагиваемые лица имели надлежащий доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав.

Свобода религии

45. Комитет выражает обеспокоенность по поводу чрезмерных ограничений на осуществление свободы религии, таких как обязательная регистрация религиозных общин, неоднократные, по сообщениям, отказы в регистрации некоторых религиозных общин и необходимость в получении иностранцами разрешения на участие в религиозной деятельности (статьи 18 и 26).

46. **Государству-участнику следует гарантировать действительную реализацию права на свободу религии в законодательстве и на практике, в том числе путем отмены требования об обязательной государственной регистрации религиозных общин, а также воздерживаться от любых действий сверх узко сформулированных ограничений, разрешенных статьей 18 Пакта, которые могут ограничить эту свободу.**

Отказ от военной службы по убеждениям

47. Отмечая принятие в 2015 году Закона об альтернативной службе, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что отказ от военной службы по убеждениям может осуществляться лишь на основании религии и не распространяется на лиц, которые придерживаются нерелигиозных нравственных убеждений. Он также выражает озабоченность по поводу различий в продолжительности альтернативной службы по сравнению с военной службой для лиц, имеющих и не имеющих высшего образования, поскольку для последней категории продолжительность альтернативной службы вдвое превышает срок военной службы. Отмечая, что такие различия обосновываются стремлением не допустить злоупотреблений и увеличения числа желающих выбрать альтернативную службу, Комитет выражает обеспокоенность дискриминационными и карательными аспектами этих различий (статьи 18 и 26).

48. **Государству-участнику следует принять меры по пересмотру своего законодательства с целью признания права на отказ от военной службы по убеждениям без какой-либо дискриминации в зависимости от характера убеждений (религиозных или нерелигиозных нравственных убеждений), служащих основанием такого отказа, а также обеспечить, чтобы альтернативная служба не была карательной и дискриминационной по своему характеру и продолжительности по сравнению с военной службой.**

Свобода выражения мнений

49. Комитет выражает обеспокоенность по поводу законов и практики, которые, как представляется, не соответствуют принципам правовой определенности, необходимости и соразмерности, как того требует Пакт, и которые существенно ограничивают свободу мнений и их выражения, в том числе по поводу:

а) ограничений на выражение мнений в Интернете, связанных, например, с принятыми в июне 2018 года поправками к Закону «О средствах массовой информации», распространяющих государственный контроль на электронные средства массовой информации и устанавливающих, в частности, требование регистрации в качестве официального электронного средства массовой информации и обязанность информационных порталов проводить обязательную идентификацию посетителей веб-сайтов;

б) имеющихся у органов исполнительной власти полномочий закрывать средства массовой информации и распространенной практики выносить средства массовой информации предупреждения, которые оказывают негативное воздействие на свободу выражения мнений;

в) широкой формулировки статьи 38 Закона «О средствах массовой информации», в которой определяется запрещенная для распространения в СМИ информация, в частности информация, полученная от незарегистрированных организаций, и информация, «распространение которой способно нанести вред национальным интересам»;

d) законов, запрещающих публиковать информацию, которая наносит ущерб чести и достоинству высокопоставленных должностных лиц, в том числе по поводу уголовной ответственности за клевету в отношении президента Беларуси (статья 367 Уголовного кодекса) и клевету на Беларусь, или предусматривающих ответственность за умышленное предоставление иностранному государству, иностранной или международной организации ложной информации о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Беларуси или правовом положении граждан Беларуси, которая наносит ущерб престижу Беларуси или ее властей;

e) сообщений о притеснениях и преследовании журналистов, работающих на неаккредитованные иностранные информационные агентства;

f) произвольных запретов на поездки, которым правозащитники, адвокаты и журналисты, как сообщается, подвергаются в связи со своей деятельностью (статьи 12, 17 и 19).

50. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы гарантировать каждому полную реализацию права на свободу выражения мнений, в том числе:

a) отменить или пересмотреть упомянутые выше законы, чтобы привести их в соответствие со своими обязательствами по Пакту, учитывая при этом замечание общего порядка Комитета № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения;

b) рассмотреть возможность отмены уголовной ответственности за клевету, и в любом случае применять уголовное законодательство только в наиболее серьезных делах, помня о том, что, как говорится в замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражении, лишение свободы ни в коем случае не является надлежащей мерой наказания за клевету;

c) отменить все другие неоправданные ограничения на осуществление свободы выражения мнений и обеспечить, чтобы потребность в наложении любых ограничений и соразмерность мер реагирования определялись в соответствии со строгими требованиями пункта 3 статьи 19 Пакта.

Свобода мирных собраний

51. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник регламентирует мирные собрания таким образом, что это препятствует реализации этого права. Комитет особенно обеспокоен следующими неоправданными препятствиями:

a) общим требованием получения разрешения на проведение любых акций протеста; жесткими условиями выдачи разрешений, в том числе обязательствами соблюдать общественный порядок и нормы безопасности, а также положением об обеспечении медицинской помощи и уборки в местах проведения мероприятий; ограничениями на проведение собраний, в частности требованиями проводить их исключительно в разрешенных местах, ограничениями по числу участников (численность участников мероприятий, организуемых физическими лицами, должна быть менее 1 000 человек) и запретом стихийных собраний. Отмечая, что поправки, внесенные в 2018 году в Закон «О массовых мероприятиях», устанавливают уведомительный порядок проведения собраний, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что уведомительный порядок касается лишь собраний, проводимых в специально отведенных властями постоянных местах, находящихся, как утверждается, вдали от центра города;

b) созданием препятствий для свободного проведения ежегодных массовых митингов по случаю Дня воли в марте и Дня памяти о чернобыльской катастрофе в апреле;

c) вынесением несоразмерных уголовных и административных наказаний организаторам, агитаторам и участникам массовых мероприятий, в том числе:

i) задержанием и назначением уголовного наказания Дмитрию Палиенко в 2016 году за участие в мирном протесте против ограничения прав велосипедистов 29 апреля 2016 года, который, как утверждается, подвергался жестокому обращению и одиночному заключению;

ii) чрезмерным применением силы милицией, массовыми арестами, задержаниями и наказаниями за административные правонарушения, жертвами которых стали участники мероприятий по случаю Дня воли 25 марта 2017 года, когда сотрудники милиции, как утверждается, задержали не менее 700 человек, в том числе около 100 журналистов и 60 активистов-правозащитников, причем, по сообщениям, по меньшей мере 177 демонстрантов были признаны виновными по статьям Кодекса административных правонарушений по итогам процессов, проходивших с нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства.

52. Комитет выражает сожаление по поводу того, что ограничения, введенные в отношении собраний и митингов, используются для того, чтобы лишить политическую оппозицию возможности конструктивно участвовать в общественной жизни и влиять на общественное мнение (статьи 7, 9, 10, 14, 19, 21 и 25).

53. **Государству-участнику следует пересмотреть свои законы, подзаконные акты и практику, в том числе Закон «О массовых мероприятиях», чтобы гарантировать возможность пользования в полной мере правом на свободу собраний как в законодательстве, так и на практике, и обеспечить, чтобы любые ограничения на свободу собраний, в том числе путем применения административных и уголовных наказаний к лицам, реализующим это право, соответствовали строгим требованиям статьи 21 Пакта. Государству-участнику следует незамедлительным и действенным образом расследовать все случаи чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, произвольных арестов и задержаний участников мирных протестов и привлечь к ответственности виновных.**

Свобода ассоциации

54. Озабоченность Комитета продолжают вызывать неоправданные ограничения права на свободу ассоциации. Отмечая планы по внесению поправок в законы «Об общественных объединениях» и «О политических партиях» в целях упрощения процедуры регистрации неправительственных организаций (НПО), Комитет озабочен ограничительным характером и несоразмерностью правил регистрации общественных объединений и политических партий, в частности требованиями иметь сравнительно большое число членов и широкое географическое представительство, высокими сборами за регистрацию некоммерческих организаций и ограничениями на использование в качестве официальных адресов жилых помещений, что не позволяет многим ассоциациям, в том числе большинству правозащитных НПО, выполнить регистрационные требования. Комитет обеспокоен также возможностью привлечения к уголовной ответственности на основании статьи 193-1 Уголовного кодекса за организацию деятельности либо участие в деятельности незарегистрированных общественных объединений, и отмечая планы отменить эту статью и предусмотреть вместо нее административную ответственность по решению несудебной инстанции, Комитет, тем не менее, высказывает сомнения в необходимости и соразмерности такой меры. Комитет также обеспокоен:

a) отказом в регистрации общественных объединений, таких как Гендерное партнерство и гендерный центр «Ружа» (по причине того, что их уставной целью является борьба с гендерной дискриминацией), а также правозащитных центров «Весна» и «Ламбда»;

b) неоднократными случаями отказа в регистрации новых политических партий, ни одна из которых не была зарегистрирована с 2000 года;

c) жестким регулированием зарубежного финансирования (президентский декрет № 5 от 31 августа 2015 года), которое ограничивает цели, в которых может быть использовано такое финансирование, и запрещает его использование, в частности для

«организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования или забастовок»; и устанавливает уголовную ответственность за получение иностранного финансирования в нарушение закона (статья 369-2 Уголовного кодекса);

d) препятствиями для регистрации профсоюзов; применением Закона «О массовых мероприятиях» в отношении профсоюзов; ограничением права на забастовку; вмешательством в деятельность профсоюзов, в том числе дискриминационным использованием срочных контрактов в случаях, когда речь идет о профсоюзных активистах; конкретными проблемами, возникающими в связи с коллективными переговорами (статьи 19, 22 и 25).

55. Государству-участнику следует пересмотреть соответствующие законы, подзаконные акты и практику, чтобы привести их в полное соответствие с положениями статей 22 и 25 Пакта, в том числе путем:

a) упрощения правил регистрации, чтобы общественные объединения и политические партии могли реально пользоваться своим правом на ассоциацию;

b) отмены статьи 193-1 Уголовного кодекса с возможным отказом от ее замены административной ответственностью;

c) обеспечения того, чтобы правила, регулирующие финансирование общественных объединений из-за рубежа, не приводили на практике к неоправданному контролю или ограничению их возможностей влиять на общественное мнение и осуществлять реальную деятельность, в том числе путем пересмотра перечня видов деятельности, для которой может использоваться иностранное финансирование;

d) устранения препятствий для регистрации и деятельности профессиональных союзов, отмены неоправданных ограничений права на забастовку, расследования всех сообщений о вмешательстве в деятельность профсоюзов и репрессиях против профсоюзных активистов, а также пересмотра процедур, регулирующих коллективные переговоры с целью обеспечения соблюдения положений Пакта.

Участие в государственных делах

56. Приветствуя намерение государства-участника совершенствовать законодательство и практику с сфере проведения выборов, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о преследованиях, запугивании, притеснениях и задержаниях оппозиционных политических кандидатов, в том числе в ходе выборов 2010 года; ситуацией с уважением избирательных прав, в том числе расширительным толкованием уголовных наказаний за такие деяния, как демонстрации и протесты, связанные с избирательным процессом; а также отсутствием прозрачности при подсчете голосов (статьи 19, 21 и 25).

57. Государству-участнику следует привести избирательные правила и практику в полное соответствие с Пактом, в том числе его статью 25, в частности путем создания условий для: a) полного и реального осуществления избирательных прав каждым человеком, в том числе оппозиционными политическими кандидатами; b) свободы плюралистических политических дискуссий, в том числе мирных демонстраций и митингов, воздерживаясь от применения положений уголовного законодательства в целях пресечения такого поведения и самовыражения, которые защищаются законом, или отстранения кандидатов от оппозиции от избирательных процессов; c) прозрачного подсчета голосов.

D. Распространение информации и последующая деятельность

58. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, первого Факультативного протокола к нему, своего пятого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод периодического доклада и настоящих заключительных замечаний на официальные языки государства-участника.

59. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить ко 2 ноября 2020 года информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 12 (Соображения в соответствии с Факультативным протоколом и временные меры защиты), 28 (Смертная казнь) и 53 (Свобода мирных собраний) выше.

60. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить свой следующий периодический доклад ко 2 ноября 2022 года. С учетом того, что государство-участник согласилось на упрощенную процедуру представления докладов, Комитет направит ему перечень вопросов в надлежащие сроки до представления доклада. Ответы государства-участника на эти вопросы и будут представлять собой его шестой периодический доклад. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов.
